Департамент образования и науки города Москвы
Государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
Институт психологии, социологии и социальных отношений
Кафедра педагогической возрастной и социальной психологии

На правах рукописи

Тарасова Анастасия Александровна

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ГОРОДСКОЙ АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖЬЮ

Направление подготовки 37.06.01 Психологические науки
Профиль 19.00.01 Общая психология, психология личности,
история психологии

Научный доклад об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)

Научный руководитель:
Рыжов Борис Николаевич
доктор психологических наук, профессор

Москва
2020

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность

Урбанистическая среда является одним их важнейших факторов формирования личности современного человека. Существенная роль при этом принадлежит архитектуре окружающих человека зданий и сооружений. Архитектура является мощным средством передачи эстетических, культурных и идеологических символов, в ней запечатлены мировоззрение и психологические архетипы породившей ее исторической эпохи. В то же время среди всех других видов искусств архитектура обладает самой массовой аудиторией и является самым доступным каналом психологического воздействия на массы. Наиболее велико её влияние в детском и юношеском возрасте, в период формирования человеческой личности.

Окружающая среда, в которой живёт человек и архитектура, как важнейшая часть городской окружающей среды, оказывает значительное психологическое воздействие и является важным фактором социализации личности, воздействуя на сознательном и бессознательном уровнях на эмоции, поведение и продуктивность деятельности человека.

Психология взаимодействия с окружающей средой сформировалась в середине прошлого века. Ее представителями являются М. Боннес, Р. Соммер, Р. Гиффорд, Штейнбах Х. Э., Смолова Л. В., Панов В. И., Панюкова Ю.Г., Леонтьев Д. А. и др. В то же время проблема сравнительной оценки психологических особенностей восприятия современной молодежью архитектурных объектов, созданных в России в течение XX века, в. различных архитектурных стилях изучена ещё совершенно недостаточно.

Гипотеза: Представители современного молодого поколения более эмоционально позитивно воспринимают городскую архитектурную среду, содержащую здания в стиле модерн начала XX века и «большого» стиля второй половины 1930-х годов по сравнению с конструктивистскими

постройками 1920-1930-х годов, несмотря на то, что абсолютное большинство современных зданий для молодежи возводится в стилистике, наследующей принципы конструктивизма.

Объект исследования – психологическое восприятие московской молодёжью городской архитектурной среды.

Предмет исследования – психологические особенности восприятия стилей модерн, конструктивизм и «большого» стиля второй половины 1930-х годов на современную московскую молодёжь.

Цель исследования – исследование особенностей психологического восприятия городской архитектурной среды на московскую молодёжь.

Задачи исследования:

1. Изучение научной литературы по проблеме исследования и определение методологической и методической базы для проведения эмпирической части работы;
2. Исследование сравнительных особенностей восприятия обследуемыми архитектурных стилей модерн и конструктивизм;
3. Исследование сравнительных особенностей восприятия обследуемыми архитектурных стилей конструктивизм и «большого» стиля второй половины 1930-х годов;
4. Исследование влияния особенностей мотивационного профиля обследуемого на выбор предпочитаемого архитектурного стиля.

Научная новизна исследования

В исследовании впервые осуществлена сравнительная оценка особенностей психологического восприятия архитектурных объектов выполненных в стилях модерн, конструктивизм и «большого» стиля второй половины 1930-х годов московской молодёжью, а также влияние на эмоциональное восприятие различных архитектурных стилей таких системных индивидуально-психологических особенностей обследуемых, как доминирующий тип мотивации.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическое значение работы состоит в том, что она вносит определенный вклад в разработку темы восприятия различных архитектурных стилей современной молодёжью.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты представляют собой обоснование для выбора архитектурного стиля проектируемых зданий, предназначенных для использования преимущественно молодежью. Разработанная методика психологического исследования может быть использована для проведения других исследований, посвящённых психологическому восприятию архитектурных стилей. Представленные результаты проведенного исследования могут быть использованы специалистами, профессия которых связана с проектированием пространственно – архитектурных сред.

Методы исследования:

1. «Пространственный» семантический дифференциал (Марютиной Т. М., Панюковой Ю. Г.);
2. Дифференциальные шкалы эмоций (Изарда К.);
3. Методика самооценки эмоционального тона и активности (Рыжова Б. Н.);
4. Тест системного профиля мотивации (Рыжова Б. Н.);
5. Анкета оценки эмоционального восприятия различных архитектурных стилей (Рыжова Б.Н., Тарасовой А.А.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Архитектурным объектам, выполненным в стиле модерн и «большом» стиле второй половины 1930-х годов, московские студенты дают более положительную эмоциональную оценку, чем архитектурным объектам, выполненным в стиле конструктивизм.

2. Существует положительная взаимосвязь между степенью позитивности восприятия архитектуры модерна и выраженностью познавательной мотивации и мотвации самореализации в мотивационном профиле обследуемого.

Степень достоверности и апробация результатов. Материалы работы докладывались и обсуждались: на Международной научной конференции «Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом» (Москва, 2017 г.) и на итоговых заседаниях кафедры педагогической, возрастной и социальной психологии ГАОУ ВО МГПУ (Москва, 2019 - 2020 гг.).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В Главе 1 представлен литературный обзор научных источников по теме исследования. Рассмотрены особенности развития психологии взаимодействия с окружающей средой. Проанализированы социально-психологические особенности воздействия городской среды. Раскрыты индивидуально-психологические детерминанты эмоционального воздействия архитектуры. Описаны психологические особенности воздействия архитектурной среды. Так же проанализированы социально-психологические предпосылки возникновения в России архитектурных стилей первой половины XX века.

Раздел 1.1 посвящен особенностям развития психологии взаимодействия с окружающей средой. Среди большого количества факторов, влияющих на психологическое развитие человека, проживающего в условиях современного мегаполиса, важная роль принадлежит взаимодействию с окружающей средой. В настоящее время существует обширная литература, посвященная различным аспектам этого взаимодействия (Панов В.И., 2004; Штейнбах Х.Э., 2004; Вильковский, М. Б., 2010; Смолова Л. В., 2010).

Так в начале второй половины XX века накопилось огромное количество разрозненных исследований по изучению психологических аспектов воздействия окружающей среды на человека. Было предложено множество разных определений – психология взаимодействия с окружающей средой, экологическая психология, экопсихология, архитектурная психология, и целый ряд других. У. Иттельсон в 1964 году с целью упорядочивания

терминологического аппарата предложил использовать единый термин - «психология взаимодействия с окружающей средой» (Bonnes, M., & Bonaiuto, M., 2002; Spencer, C., 2007; Смолова Л. В., 2010).

В 1969 году вышел американский научный журнал «Окружающая среда и поведение». В 1968 году в США была основана Ассоциация исследований в области дизайна окружающей среды, основными целями которой является: 1. Развитие и распространение исследований в области средового дизайна, способствующих пониманию взаимосвязей между людьми и окружающей средой; 2. Создание окружающей среды, соответствующей психофизиологическим потребностям человека. Вскоре после этого стало появляться множество других научных журналов по психологии взаимодействия с окружающей средой.

Затем в 1970 году вышла книга Г. Прошански, У. Ительсона и Л. Ривлин «Психология окружающей среды: человек и его физическое окружение».

Так же стоит отметить, что в 1971 году Отделом экологических наук ЮНЕСКО была запущена международная программа MAB (Man and Biosphere - Человек и биосфера). Данная программа была определена как «программа прикладных исследований взаимодействия человека и окружающей среды, с целью предоставления научных знаний необходимых лицам, принимающим решения в области управления природными ресурсами» (Bonnes, M., & Bonaiuto, M., p. 34). Программа создавалась для получения междисциплинарного знания об окружающей среде. А процессы восприятия окружающей среды рассматриваются MAB как ключевые для понимания поведения людей по отношению к окружающей среде. Поэтому программа MAB поддерживает исследования в области психологии взаимодействия с окружающей средой (Bonnes, M., & Bonaiuto, M.).

В 1976 году Американская психологическая ассоциация создала новое подразделение «Народонаселение и психология среды». Также Канадская Психологическая Ассоциация имеет подразделение, занимающееся

исследованиями в области средовой психологии (Bonnes, M., & Bonaiuto, M.; Spencer, C.).

В 1982 году была принята первая международная программа исследований по проблемам психологии взаимодействия с окружающей средой. В 1981 году в Европе была основана Международная Ассоциация Исследований человека и окружающей среды. В Международной ассоциации прикладной психологии также есть отделение по психологии взаимодействия с окружающей средой. В Великобритании была образованна «Комиссия по архитектуре и построенной среде». Результаты их исследований активно используются для повышения качества жизни людей в Англии, особенно для тех, кто проживает в неблагополучных районах (Spencer, C., p. 4-5).

Вместе с этим стоит отметить, что в 1987 году в двух томах было опубликовано «Руководство по психологии взаимодействия с окружающей средой». Данная книга является одним из самых подробных обзоров истории развития средовой психологии (Bonnes, M., & Bonaiuto, M.; Spencer, C.).

Таким обрпазом, психология взаимодействия с окружающей средой - междисциплинарная поведенческая наука, ориентированная на теорию и практику, фокусом внимания которой является систематические взаимосвязи между окружающими средами (физическими и социальными) и индивидуальным человеческим опытом и поведением (Bonnes, M., & Bonaiuto, M., Gifford, R., Steg, L., & Reser, J.).

Раздел 1.2 посвящен социально-психологическим особенностям воздействия городской среды. Для современного человека одним из значимых аспектов взаимодействия с окружающей средой является комплекс специфических воздействий городской среды. При этом множество авторов (Зиммель, Г., 2002; Вирт Л., 2016; Мамфорд Л., 1982; Джекобс, Д., 2011) подчеркивают неразрывную связь развития личности и окружающей ее городской среды.

Раздел 1.3 посвящен индивидуально-психологическим детерминантам

эмоционального воздействия архитектуры. Разумеется, обсуждая проблему восприятия различных архитектурных стилей современной молодежью, нельзя игнорировать и субъективный по своей природе фактор, связанный с индивидуально-типологическими особенностями предпочтения тех или иных форм архитектурной стилистики. При этом, среди множества психологических детерминант эмоционального воздействия архитектуры одно из первых мест принадлежит особенностям мотивационной сферы человека и системным характеристикам присущего ему типа ментальности.

Иерархия мотивов, согласно известному положению А.Н. Леонтьева, составляет ядро личности (Леонтьев, А. Н., 2005) и определяет тем самым глубинное отношение человека к особенностям жизненной среды, ориентированной либо на индивида с его уникальными ценности и потребностями (модерн), либо на общество, с его сверхсистемными по отношению к индивиду ценностями и запросами (конструктивизм).

В этой связи, среди многочисленных теорий и классификаций мотивационной сферы человека в контексте настоящей работы наибольший интерес представляет системная теория мотивации Рыжова Б.Н. (Рыжов Б. Н., Системная психология и социология 2010, № 1).

Наряду с отмеченными индивидуально-психологическими особенностями значительную роль играют фундаментальные процессы зрительного восприятия человека, изучением которых в настоящее время занимается видеоэкология – направление, посвященное исследованию взаимодействия человека с окружающей его видимой средой (Филин, В.А., 2006). В. А. Филин (Филин, В.А., 2006) обращается к визуальной среде как одному из основных компонентов окружающей среды. Автор провёл ряд экспериментальных исследований активных поисковых глазодвигательных реакций, сканирующих окружающую среду.

Раздел 1.4 посвящен психологическим особенностям воздействия архитектурной среды. История психологических исследований взаимодействия человека с окружающей средой восходит к рубежу XIX-XX

веков. У. Джемс, полагал что, при исследовании личности нужно обратить внимание на её материальное окружение. Личность человека в широком смысле рассматривается им как «общая сумма всего того, что он может назвать своим» (Джеймс, У., 1991, с. 81). Так же весьма примечательно, что автор выделяет три составляющих личности. «Духовная личность» представляет собой совокупность психических способностей и склонностей индивида. «Социальная личность» формируется за счёт того, как к нам относятся другие люди. Для данной работы наибольший интерес представляет «Физическая личность». Под ней он понимает телесную организацию и материальные объекты. У. Джеймс пишет «Далее следует наш домашний очаг, наш home. Происходящее в нем составляет часть нашей жизни, его вид вызывает в нас нежнейшее чувство привязанности, и мы неохотно прощаем гостю, который, посетив нас, указывает недостатки в нашей домашней обстановке или презрительно к ней относится» (Джеймс, У., 1991,, с. 82). Таким образом, представляется возможным «расширить используемые им категории «объекты» и «места» до таких понятий как «естественное» и «архитектурное» окружение» (Р.Смит, В. Бани, С. 539).

А. Пьерон указывал, что в зрительном восприятии различные визуальные признаки вызывают разные по качеству эмоциональные реакции. Говоря об архитектурной среде необходимо учитывать кинестетические ощущения. По мнению А. Пьерона их коэффициент достаточно высок. Автор также отмечал то, что эмоции, вызываемые цветом, похожи у людей разного культурного уровня (1). Таким образом, можно заключить, что при восприятии архитектурных объектов в равной степени задействованы кинестетические ощущения, и интеллектуальные и эмоциональные компоненты. Из этого следует, что на бессознательном уровне архитектурные объекты оказывают на людей сильнейшее психологическое воздействие.

Х. Лундхольм провёл целый ряд экспериментов, доказавших, что движение линий вниз ассоциируется с депрессией, вверх – с радостью и силой. А прямые горизонтальные линии ассоциируются с безжизненностью,

отсутствием перемен. Так же автор указывал на то, что состояние малой моторной активности ассоциировалось с длинными и низкими волнами. Напротив, состояние высокой моторной активности ассоциировалось с изломанными остроугольными линиями, но их преобладание вызывало чувство враждебности (1). Можно заключить, что результаты исследований Х. Лундхольма могут быть весьма полезны при выборе стилей для архитектурных объектов. Ведь каждому архитектурному стилю присущи определенные линии. Следовательно, можно спрогнозировать какие эмоции будут вызывать у большинства людей те или иные архитектурные объекты.

К. Левин полагал, что поведение человека зависит от особенностей окружающей среды. Это отображается в следующей формуле «B = f (P, E)» (Левин, К., 2001, с. 210), где B (Behavior) - поведение, f (function) - функция, P (Person) – личность, а E (Environment) - окружающая среда. Он отмечал, что поскольку физические характеристики среды воспринимаются и познаются, то они должны учитываться в психологическом исследовании.

С конца 1950-х годов стали появляться исследования посвящённые влиянию пространственно-архитектурных параметров психиатрических больниц на поведение пациентов. Психиатр Х. Озмонд в 1957 году опубликовал статью «Функциональность как основа дизайна психиатрического отделения» (Osmond, H., 1957). В данной статье он анализирует, как расположение стульев в комнатах отдыха психиатрических больниц влияет на социальные взаимодействия пациентов. Х. Озмонд предложил термин «социопетальное» расположение, для обозначения обстановки, побуждающей к социальным взаимодействиям, и термин «социофугальное» - для описания обстановки снижающей количество социальных взаимодействий (Spivack, A.J., Askay, D.A. & Rogelberg, S.G., pp. 47-48).

П. Сильвадон начал исследование роли дизайна психиатрической больницы в улучшении эмоционального состояния и более быстрой реабилитации пациентов. Таким образом, в конце 1950-х гг. в разных странах

проводились исследования дизайна и планирования психиатрических больниц (Смолова Л. В., 2010).

Большой вклад внесла Х. Э. Штейнбах, одна из первых отечественных психологов, проводивших исследования по восприятию городской архитектурной среды. Она указывала, что восприятие в городской среде зависит от пространственно-эстетических качеств среды и связанно с поведенческими, эмоциональными и когнитивными реакциями. Так же она провела ряд исследований демонстрирующих как использовать городское пространство для увеличения социальных взаимодействий (Штейнбах Х.Э., 2004).

Следует отметить, что социальные критерии оценки архитектуры постоянно изменяются вместе с социальными изменениями эпохи. А вместе с ними меняется и эмоциональное восприятие архитектурных объектов. Так одна из вершин мирового зодчества - готика, критиковалась в эпоху Ренессанса. А классическая архитектура Ренессанса критиковалась в середине XIX века. В 1920-1930-е годы архитектура модерна считалась образцом «дурного вкуса», а сегодня же в ней обнаруживают бесчисленные достоинства. Демонтаж множества социальных догм предшествующей эпохи, которым в целом (и не только в России) характеризовалось начало 1960-х годов, обуславливал стремление к предельно лаконичному дизайну интерьеров зданий и их внешней архитектурной отделке. Все это способствовало тому, что подавляющая часть общественности встречала с одобрением здания начала 1960-х годов, несмотря на то, что они совсем были лишены декоративных элементов. Исходя из этого, можно заключить, что эмоциональная реакция тесно связанна с психологическими установками общества и со смысловой оценкой произведения зодчества, и так же той среды, в которой оно воспринимается.

Вместе с тем большинство проведенных работ в области исследования особенностей восприятия архитектурных объектов не опираются на какую-либо строго определенную методологическую концепцию и, как следствие,

используют трудно сопоставимый между собой методический аппарат. В этой связи несомненным преимуществом обладает подход, построенный на принципах системной психологии (Рыжов Б.Н., 2017), позволяющий с единых методологических позиций выбрать методический инструментарий исследования, включая методику самооценки эмоционального тона и активности (СЭТА) методику оценки системного профиля мотивации, а также провести анализ полученных результатов.

В Главе 2 описаны объем, процедура и методы проведенного эмпирического исследования, направленного на изучение психологических особенностей восприятия городской архитектурной среды современной молодёжью. При этом рассматривалось психологической воздействие трех архитектурных стилей - модерн, конструктивизм и так называемый «большой» стиль второй половины 1930-х годов. Все эти стили возникли в первой половине XX века, и продолжают существовать в виде реплик и архитектурных стилизаций в наши дни. При том, что безусловным приоритетом пользуются постройки, возводимые в различной неоконструктивистской стилистике. Учитывая это, исследование включало 2 эмпирических части.

Часть 1 была посвящена сравнительному исследованию особенностей восприятия архитектуры модерна и конструктивизма. Исследование проводилась на базе ИПССО МГПУ. Согласно заданию, испытуемый должен был ознакомиться с двумя блоками изображений зданий, возведенных в Москве в 1900-1920-е годы. При этом первый блок включал шесть зданий, построенных в первом десятилетии XX века в стиле модерн архитекторами Ф.О. Шехтелем, Л.Н. Кекушевым и др., а второй – такое же число зданий, построенных в 1920-е годы в стиле конструктивизм архитекторами К.С. Мельниковым и др. Каждое здание было представлено в двух-трех ракурсах, таким образом, общее количество изображений составило 29 слайдов.

После демонстрации каждой подсерии слайдов обследуемые заполняли следующие методики:

- «Семантический дифференциал» (Осгуд Ч., 2007);
- «Системный профиль мотивации» (Рыжов Б. Н., 2010);
- Специально разработанную анкету, с помощью которой производилась оценка эмоционального восприятия архитектурных объектов (Рыжов Б.Н., Тарасова А.А.).

Всего в 1 серии приняли участие 52 обследуемых обоего пола – студенты старших курсов Московского городского педагогического университета.

Часть 2 была посвящена исследованию эмоционального восприятия московскими студентами зданий, относимых к стилю конструктивизм 1920–х – начала 1930–х годов и сменившему его в середине 1930-х годов «большому стилю». Исследование особенностей эмоционального восприятия данных образцов архитектурных стилей проводилось в 2019 году на базе ИПССО МГПУ с участием 68 студентов этого института и включало демонстрацию испытуемым на большом экране изображений зданий, построенных в Москве в 1920-1930-е годы. При этом первый блок изображений включал здания, построенные в стиле «конструктивизм», а второй блок – здания в так называемом стиле «магно» или, в другой интерпретации, «большом» стиле второй половины 1930-х годов.

Каждый блок включал четыре изображения. В первом блоке это были здание ЦСУ СССР (ул.Мясницкая, 39, арх. Ле Корбюзье, 1929 г.), Дом культуры имени И.В. Русакова (ул. Стромынка 6, арх. К. Мельников, 1927) и др. Второй блок изображений включал здание библиотеки им. Ленина (ул. Воздвиженка 3, арх. В.Г. Гельфрейх, В.А. Щуко, 1928-1958 гг.), здание Наркомата по военным и морским делам (Б. Знаменский пер., арх. Л.В. Руднев, В.О. Мунц, 1934-1936 гг.) и др. Длительность просмотра каждого изображения составляла 0.5 мин.

По окончанию знакомства с изображениями испытуемый заполнял бланк методики СЭТА — Самооценка эмоционального тона и активности. Для визуализации своего состояния обследуемому предлагалась плоская матрица, образованная двумя шкалами: Y (удовольствие - неудовольствие) и X (возбуждение - успокоение), отражавшими его состояние по шкале «возбуждение- успокоение». Максимальные индексы оценок располагались по периферии матрицы. Напротив, эмоционально нейтральному состоянию соответствовала точка. Расположенная в геометрическом центре матрицы. Этому состоянию, как предполагалось, соответствовало и фоновое состояние испытуемого перед началом просмотра изображений. После просмотра каждого изображения испытуемому предлагалось заполнить новый бланк методики СЭТА.

Закончив знакомство с блоком изображений испытуемый выполнял методику ШДЭ К. Изарда. Особенностью интерпретации полученных при этом данных было выделение индексов позитивных и негативных эмоций - ПЭМ и НЭМ, соответственно.

Всего в работе приняло участие 120 обследуемых – московских студентов в возрасте 21-24 года.

В Главе 3 приведены результаты эмпирического исследования, направленного на изучение психологических особенностей восприятия городской архитектурной среды современной молодёжью.

Первая часть эмпирического исследования была направлена на получение данных сравнительной оценки особенностей восприятия архитектуры модерна и конструктивизма. Проведенное исследование выявило существенно большую привлекательность для обследуемого контингента лиц зданий, построенных в начале XX века в стиле модерн по сравнению с более поздними конструктивистскими постройками 1920-х годов. Психологическая интерпретация этого феномена вытекает из принципиальной противоположности социальных концепций этих двух стилей. Концепция

модерна подразумевает приоритет индивидуальности и ценностей отдельной человеческой личности. Искусство модерна привержено изысканной форме. Это погружение в мир грез и утонченного восприятия деталей. Несмотря на присущую модерну элитарность, многие заключенные в нем идеи психологически созвучны формируемому современной массовой культурой мировоззрению, в основе которого лежат гедонистические ценности, ориентированные на безусловный приоритет прав и интересов отдельной личности.

В отличие от этого социальные абстракции, лежащие в основе конструктивистского мировоззрения чужды большинству современной молодежи. Тем не менее этот стиль также вызывает положительное эмоциональное отношение у части обследуемого контингента, главным образом, благодаря тому, что воспринимается как одно из современных направлений организации окружающей среды, с характерным для современных построек минимализмом отделки и экстравагантностью архитектурных форм.

Другая причина, обусловливающая большую привлекательность стиля модерн для обследуемых, имеет более общий характер и связана с фундаментальными особенностями зрительного восприятия. Одним из главных принципов конструктивизма является предельная бедность отделки. Изгнание всех присущих прежним стилям декоративных элементов: расчленяющих пространство стены карнизов, пилястр, волют и т.п. Однако именно это обстоятельство является серьезным препятствием для нормальной работы ряда механизмов зрительного восприятия, которые не могут полноценно функционировать в гомогенной среде, в которой видимые элементы отсутствуют, или же их количество резко снижено. Работа глаза в гомогенной среде, вызывает ощущение дискомфорта, а затем приводит к нарушению автоматии саккад. Помимо этого, в гомогенной среде не может в полной мере функционировать бинокулярный аппарат глаза, поскольку импульсом к синтезу двух изображений, возникающих в правом и

левом глазах, является несовпадение их контуров, которое отсутствует в гомогенном зрительном поле. Из этого следует, что декоративные элементы зданий не являются архитектурным излишеством, а несут на себе и определенную функциональную нагрузку, обеспечивая полноценную работу психофизиологических механизмов зрения.

Важным направлением работы по изучению психологического восприятия архитектуры модерна и конструктивизма стало исследование, осуществленное при помощи методики «Семантический дифференциал». Как показало проведенное исследование по фактору «оценки» архитектуры модерна средний результат по группе составил 34.42 балла. Такой результат, согласно литературным источникам, считается высоким, и может свидетельствовать о положительном восприятии обследуемыми представленного стиля с эстетической точки зрения. По фактору «оценки» архитектуры конструктивизма средний результат по группе составил 21.12 балл. Из этого следует, что для обследуемых архитектура модерна эстетически более привлекательна, чем архитектура конструктивизма.

По фактору «активности» архитектуры модерна средний результат по группе - 14.71 баллов. Это говорит о том, что степень эмоционального возбуждения, которая может быть вызвана восприятием этого архитектурного стиля относится к среднему диапазону значений.

По фактору «активности» архитектуры конструктивизма средний результат по группе - 16 баллов.

В данном случае достоверные различия между двумя стилями отсутствуют.

Вместе с тем обследуемым было предложено оценить эмоциональное воздействие просмотренных изображений, используя авторский опросник, содержащий 12 вопросов, касающихся различных аспектов восприятия рассматриваемых стилей.

Анализ полученных данных указывает на значительно больший положительный эффект, которым обладает архитектура модерна.

Удовлетворение от просмотра изображений этого стиля высказали 93 процента всех участников исследования. При этом более 40 % опрошенных отметили выраженное удовлетворение просмотренным материалом. В отличие от этого стиль конструктивизма вызвал положительное отношение только у трети опрошенных, в то время, как почти две трети обследуемых указали на отрицательное отношение к этому стилю.

Отвечая на вопрос о эстетических достоинствах того и другого стиля, обследуемые показали весьма похожие результаты. Почти 95 % опрошенных назвали показанные им здания в стиле модерн красивыми. Аналогичную оценку конструктивистских построек дали только 29% обследуемых.

Особо следует отметить самооценку испытуемыми особенностей того эмоционального состояния, которое они отмечали у себя, просматривая те или иные изображения архитектурных объектов. Как показало проведенное исследование 76% обследуемых фиксировали позитивную окраску эмоционального состояния, вызванного изображениями зданий, построенных в стиле модерн. При этом обследуемые отмечали, что возникающие у них переживания чаще всего напоминали чувство вдохновения или же, напротив, вызывали чувство успокоения.

В отличие от этого просмотр изображений конструктивистских построек вызывал противоположные эмоциональные состояния. Более пятой части обследуемых указали, что просмотр этих изображений оказывал возбуждающее воздействие, а еще почти треть обследуемых (31%) указали, что испытали при этом отрицательные эмоции, близкие к раздражению. Таким образом, более половины всех обследуемых испытывали напряженность при просмотре изображений конструктивистских построек.

Для уточнения психологических механизмов предпочтений респондентов следует обратиться к результатам исследования их мотивационной сферы, подвергнув сравнительному анализу особенности мотивационного профиля значительно большей по численности группы обследованных сделавших свой выбор в пользу объектов модерна и меньшей

по численности группы, выразившей предпочтение архитектуре конструктивизма. Результаты такого сравнения приведены на рисунке 1.

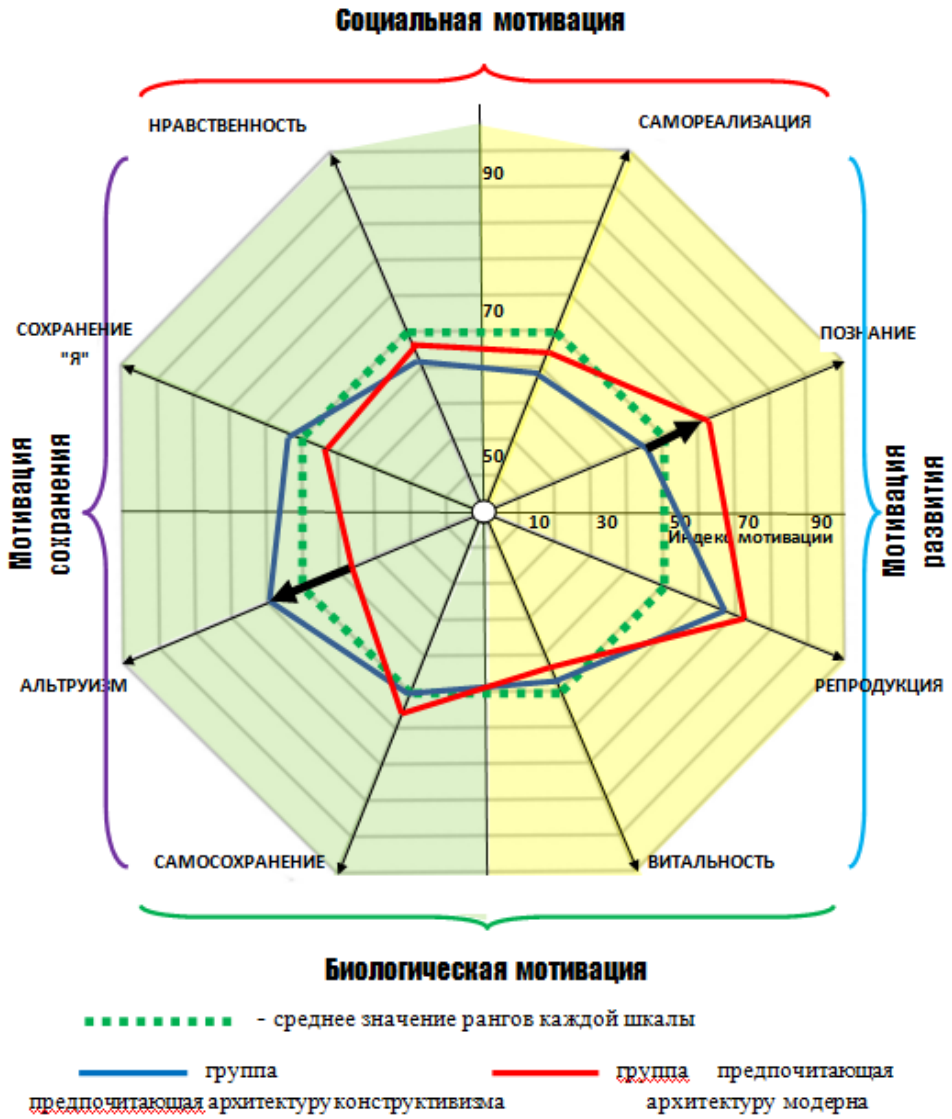

Рис.1
Различия усредненного профиля мотивации в группах обследуемых, предпочитающих различные архитектурные стили

Приведенные результаты показывают наличие существенных различий в усредненных профилях мотивации представителей обеих групп. Особенностью группы, предпочитающей архитектуру модерна является большая выраженность индексов познавательной мотивации, при столь же существенном снижении полярного по отношению к ней индекса мотивации альтруизма. Картина особенностей группы, предпочитающей архитектуру конструктивизма содержит прямо противоположное соотношение индексов

мотивации. Из рисунка 1 видно, что для этой группы напротив характерно превалирование индекса мотивации альтруизма, при уходе в депрессивную зону (ниже средних значений рангов каждой шкалы) индексов познавательной мотивации. Результаты статистического анализа свидетельствуют о наличии тенденции к достоверному различию индексов познавательной мотивации и мотивации альтруизма у представителей обеих групп (табл.1).

Табл. 1 Критерий Вилкоксона. Проверка гипотезы по параметрам познавательной мотивации и мотивации альтруизма у представителей группы, предпочитающей модерн и группы предпочитающей конструктивизм

	Нулевая гипотеза	критерий	значимость	Решение
1	Медиана разностей между индексами познавательной мотивации в двух группах равна нулю	Критерий знаковых рангов Вилкоксона	0,07	Нулевая гипотеза отклоняется
2	Медиана разностей между индексами мотивации альтруизма в двух группах равна нулю	Критерий знаковых рангов Вилкоксона	0,07	Нулевая гипотеза отклоняется

Эти результаты подтверждают и уточняют данные исследования мотивационной сферы обследуемых, заключающиеся в констатации положения о том, что относительно предпочтение архитектуре модерна отдают люди для которых характерно доминирование мотивации развития личности и связанных с этим ценностей творчества, познания и т.п.

Напротив, доминирующее значение различных видов биологической мотивации - альтруизма или самосохранения и витальной мотивации обусловливает снижение интереса к сложной и изысканной архитектуре модерна или даже обусловливает большую приверженность архитектурным формам конструктивизма.

Вторая часть эмпирического исследования была направлена на получение характеристик эмоционального восприятия московскими студентами зданий, относимых к стилю конструктивизма 1920–х – начала 1930–х годов и сменившему его в середине 1930-х годов «большому стилю».

Сравнительный анализ эмоционального восприятия изображений образцов этих двух архитектурных стилей (см. таблицу 2) выявил статистически достоверное ($p < 0,01$) преобладание оценок эмоционально позитивного восприятия архитектуры в стиле «магно» или «большом» стиле второй половины тридцатых годов XX века. Среднее значение показателей самооценки позитивного эмоционального состояния при просмотре изображений зданий, построенных в стиле «магно» равнялось 0,87 балла против всего лишь 0,03 балла, полученных при просмотре изображений конструктивистских зданий, построенных всего лишь несколькими годами ранее.

Оценка показателей активности обследуемых при просмотре изображений двух стилей не выявила значимых различий, а сами показатели активности как в том, так и в другом случаях находились на минимальном уровне.

Табл. 2 Индексы эмоционального тона и активности после просмотра изображений зданий, построенных в разных стилях

Индексы самооценки состояния по шкалам	СТИЛЬ			
	Конструктивизм		**«магно»**	
	M	σ	M	σ
Удовольствие-неудовольствие	0,03	0,49	0,.87	0,72
Возбуждение-успокоение	-0,26	0,60	0,00	0,26

Полученные по методике СЭТА результаты подтверждаются также результатами сравнительной оценки эмоционального состояния, полученными по методики К. Изарда (табл. 3).

Табл. 3

Индексы позитивных и негативных эмоций обследуемых после просмотра изображений зданий, построенных в разных стилях

ИНДЕКС	СТИЛЬ			
	Конструктивизм		**«магно»**	
	M	σ	M	σ
Позитивных эмоций	18.2	5.2	21.4	4.6
Негативных эмоций	19.9	5.8	12.8	4,8

Как видно из этой таблицы, усредненный индекс позитивных эмоций при просмотре изображений зданий, построенных в стиле «магно» (или «большом стиле») находился в диапазоне умеренно выраженных оценок, и на 8,6 балла превышал соответствующие данные усредненного индекса негативных эмоций, находившиеся в диапазоне слабо выраженных оценок.

В отличие от этого усредненный индекс позитивных эмоций при знакомстве с изображениями архитектуры предшествующего периода находился в диапазоне слабо выраженных оценок, и на 1,7 балла уступал соответствующим данным усредненного индекса негативных эмоций, находившихся в диапазоне умеренно выраженных оценок. При этом последние достоверно (при $p < 0,01$) превосходили усредненный индекс негативных эмоций, полученный при просмотре изображений стиля «магно».

Интерпретация обнаруженного феномена отчасти опирается на уже отмеченные ранее затруднения зрительного восприятия, которые имеет лишенная декоративных элементов архитектура конструктивизма. Безусловно свою роль играет и эстетическая неудовлетворенность массовыми типовыми

застройками подавляющей части современного городского пространства. Эта неудовлетворенность неизбежно бросает тень на конструктивизм ввиду того факта, что идеология безликого типового строительства является прямым продолжением многих принципов, которые столетие назад легли в основу конструктивистской революции в архитектуре.

Разумеется, все это делает стиль «магно» более выигрышным для обследуемых. Наконец, нельзя игнорировать и немаловажный для многих социально-исторический аспект, отчетливо выступающий в архитектурных формах каждого из упомянутых стилей. Как показало исследование перевес оказался на стороне воплощающего имперскую, государственную идею стиля «магно» или «большого» стиля 1930-х годов, более предпочтительного для большинства обследуемых чем воплощающий идеи функционализма и интернационализма стиль конструктивизм.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенного исследования и делаются следующие выводы:

1. Поученные результаты указывают, что по данным использованной батареи методик, показатели позитивности эмоционального восприятия современной учащейся молодежью архитектурных форм, относимых к стилю модерн и монументальному «большому стилю» конца 1930-х годов статистически достоверно превосходят соответствующие показатели эмоционального восприятия построек, выдержанных в традиции конструктивизма.

2. Наибольшую выраженность указанный эффект имеет у лиц, имеющих более высокие показатели индексов познавательной мотивации и мотивации самореализации.

3. Исследование показало, что большая эмоциональная привлекательность архитектурных форм, относимых к стилю модерн и «большому» стилю конца 1930-х годов связана с тем, что лежащие в основе этих стилей эстетические и социальные идеалы в большей мере отвечают

эстетическим и социально-идеологическим предпочтениям современной молодежи чем идейно-политические и и эстетические взгляды сторонников конструктивизма.

4. Проведенное исследование указывает на определенные опасности, которые заключает в себе повсеместная эксплуатация принципов конструктивизма при создании архитектурной среды, предназначенной для молодежи. Имеющее место в настоящее время вытеснение конструктивистскими зданиями других архитектурных форм приводит к парадоксальной ситуации: стремясь к формированию гармонично развитого человека, общество использует архитектуру как инструмент глубинного психологического воздействия для получения полностью противоположного результата.

5. Выявленный в исследовании феномен эмоционально положительного восприятие современной молодежью архитектурных объектов, построенных в стиле модерн и монументальном «большом стиле» конца 1930-х годов целесообразно учитывать в практике психологической работы с молодежью, В том числе при формировании положительного психоэстетического фона и позитивных психологических установок при проведении психологических консультаций, тренингов и т. п.

6. Полученные результаты исследования могут быть использованы в ходе эргономической и психологической экспертизы при проектировании зданий и архитектурных комплексов, предназначенных для использования молодежью.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ НКР

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Рыжов Б. Н., Тарасова А. А. Современные особенности эмоционального восприятия архитектуры модерна и конструктивизма // Системная психология и социология, 2016. № 4 (20). С. 74-87.

2. Рыжов Б. Н., Тарасова А. А. Эмоциональное восприятие московскими студентами архитектурных объектов 1920–1930-х годов // Системная психология и социология. 2020 № 1 (33). С. 22– 37
3. Рыжов Б. Н., Тарасова А. А. Системно-психологическая периодизация жизни и творчества Ф.О. Шехтеля // Человеческий капитал, 2020, № 3(135). С. 38 – 48.

Публикации в других изданиях:

1. Рыжов Б. Н., Тарасова А. А. Противостояние социоцентрической и антропоцентрической тенденций в архитектуре: история и взгляд современников // Искусствоведение в контексте других наук в России и за рубежом: Параллели и взаимодействия: Сборник трудов Международной научной конференции 23-28 апреля 2017 г. / Ред. –сост. Г. Р. Консон. – М.: ООО Издательство «Согласие», 2017. С. 346 – 361.